

В таких областях, как музыка и кино, и ином коллективном творчестве интеллектуальная собственность часто включает многослойные авторские права, что значительно затрудняет работу правоприменителей. Также актуальным остается вопрос о защите прав на инновационные объекты, такие как технологии смарт-контрактов, которые стремительно развиваются и требуют специфического подхода в регулировании. Квалификация их незаконного использования по ст. 10.15 КоАП в нынешней редакции представляется ошибочной и не соответствует их реальной значимости.

Следует помнить, что в сфере интеллектуальной собственности задействованы не только частные, но и важнейшие публичные интересы. Потеря авторства на изобретение может привести к негативным последствиям не только для конкретного автора, но и для общества в целом, так как результаты интеллектуальной деятельности играют все более важную роль в культурной, научной и экономической сферах. Однако на данный момент защита этих интересов остается на базовом уровне, и необходимость улучшения законодательных мер очевидна.

Подводя итог, хочу отметить, что широкая формулировка ст. 10.15 КоАП Беларуси затрудняет правоприменение и не учитывает разницу в общественной опасности различных правонарушений в области интеллектуальной собственности. Для решения этой проблемы представляется важным уточнить формулировку ст. 10.15 КоАП и дополнительно разграничить правонарушения по степени общественной опасности и размерам ущерба.

Буданов В. И.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Буданов Вадим Игоревич, студент 3 курса Академии МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, interpol.hungrily408@passinbox.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Крюков В. Н.

Реформирование административно-деликтного законодательства Республики Беларусь завершилось принятием обновленного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), вступившего в силу 1 марта 2021 г. К ранее существовавшим видам взысканий был добавлен новый – общественные работы.

Статистика Верховного Суда Республики Беларусь по назначению общественных работ районными (городскими) судами демонстрирует значительный рост числа лиц, к которым данная мера ответственности была применена с момента вступления в силу нового КоАП: с 20 лиц в 2021 г. до 1731 и 2755 лиц в 2022 и 2023 гг. соответственно. Однако доля этих взысканий в общей структуре по сравнению со штрафом и административным арестом остается невеликой. К примеру, в первом полугодии 2024 г. из 78 121 лиц, на которых районными (городскими) судами были наложены

административные взыскания к общественным работам привлечено 1409 правонарушителей (т. е. около 1,8 %), тогда как административный арест применялся к 21 498 правонарушителям (27,52 %), а штраф к 55 192 правонарушителям (70,65 %). Аналогичные пропорции наблюдаются и в статистических данных за предыдущие годы.

В случае уклонения лица от выполнения общественных работ согласно ст. 25.13 КоАП предусмотрен штраф в размере от двух до двадцати базовых величин или административный арест.

Однако порядок привлечения к ответственности по указанной статье, урегулированный гл. 22 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП), отличается излишней сложностью, что на практике нередко приводит к неправильному применению правовых норм.

К примеру, согласно п. 1 ч. 3 ст. 22.6 ПИКоАП уклоняющимся от выполнения общественных работ признается лицо, не вышедшее на общественные работы без уважительных причин более двух раз (т. е. минимум три) после официального предупреждения. При этом местный исполнительный и распорядительный орган, исполняющий административное взыскание в виде общественных работ, официально предупреждает такое лицо об административной ответственности в случае нарушения им порядка и условий выполнения общественных работ. К таким нарушениям относятся, в частности, отказ от выполнения определенного вида работ, неявка в установленный срок для выполнения работ или их невыполнение без уважительных причин.

Согласно ч. 4 ст. 7.1 КоАП привлечение лица к ответственности за уклонение от общественных работ не освобождает от их последующего выполнения. При этом на практике такое лицо, как правило, в дальнейшем их не исполняет, чем нарушается провозглашенный общеправовой принцип равенства перед законом.

По нашему мнению, процедура замены одного вида взыскания другим, применяемая в КоАП ряда европейских государств, представляет собой прогрессивный шаг к индивидуализации ответственности. Такой подход позволяет учитывать конкретные обстоятельства и личные характеристики правонарушителя, что значительно повышает эффективность правоприменения. Например, возможность замены общественных работ штрафом или административным арестом в случае уклонения от их выполнения способствует более гибкому реагированию на поведение правонарушителей, мотивируя их к соблюдению установленных требований и снижая риск повторных нарушений.

Кроме того, идея замены штрафа на общественные работы по ходатайству правонарушителя в случае финансовых трудностей последнего также заслуживает внимания. В таких ситуациях правонарушитель будет заинтересован в добросовестном выполнении общественных работ, что исключит необходимость применения мер принудительного исполнения.

Полагаем, что практическая реализация рассматриваемого взыскания нуждается в дальнейшем осмыслении. В частности, предлагаем:

- дополнить ст. 6.5 КоАП частью 5 в следующей редакции: «В случае уклонения лица от выполнения общественных работ суд по представлению органа, исполняющего административное взыскание в виде общественных работ, может заменить их штрафом полностью или неотбытую часть из расчета одна базовая величина за два часа общественных работ»;

- исключить ст. 25.13 из КоАП.

Таким образом, совершенствование норм законодательства с учетом предложенных изменений может способствовать превращению института общественных работ в действительно адекватную и действенную меру административной ответственности.

Будюхина Д. Д.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Будюхина Дарья Денисовна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dbudyukhina@inbox.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Чешко В. Ю.

На современном этапе развития общественных отношений, в условиях цифровизации, существования глобальной компьютерной сети Интернет, свободного доступа практически к любой информации и развития информационного общества, несовершеннолетние раньше получают представление о таких категориях, как правомерность и противоправность, могут сознавать опасность совершаемых ими деяний, в состоянии оценивать отрицательный характер своих действий и предвидеть неблагоприятные последствия такого поведения с 16, а в некоторых случаях и с 14 лет. Более того, прослеживается тенденция, связанная с ростом количества совершенных несовершеннолетними правонарушений при увеличивающемся проценте повторного привлечения к ответственности. Данные обстоятельства выступили в качестве основания для ответной реакции законодателя на происходящие в обществе процессы, что выразилось в закреплении в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) ряда административных правонарушений, ответственность за совершение которых наступает до достижения лицом совершеннолетия.

Административная ответственность несовершеннолетних имеет свою специфику и в целом представляет собой вынужденную необходимость претерпеть отрицательные и неблагоприятные последствия совершенных противоправных деяний ввиду привлечения к административной ответственности и наложения административного взыскания уполномоченными на то субъектами административного права в рамках действующего законодательства. Целью привлечения к административной